

Телефон Су Юя зазвонил. Он открыл приложение QQ, чтобы взглянуть на сообщение. Это был красный конверт от матери.

В то время на красные конверты еще не накладывали лимитов, и сумма в 3 000 юаней составляла месячную зарплату матери.

Су Юй вспомнил, как мать страдала от болезней перед своей смертью, ее иссохшее тело и тусклую кожу. В сердце снова вспыхнула горечь. Он набрал слова «Спасибо, мама», смирая в себе бесчисленные невысказанные чувства, и нажал кнопку отправки.

Прошло еще два дня.

Су Юй уже сидел в самолете, направлявшемся в город А.

Инь Чжэнсюэ привез из провинции S четырех человек: двух мужчин и двух женщин. Одной из женщин, получивших место, была Чу Цзихэ, а другая звалась Тан Хун. Су Юй совершенно не помнил эту девушку, видимо, она так и не попала в национальную сборную, в конечном итоге растворившись в толпе. На самом деле, в этом году Чу Цзихэ тоже не прошла, и, согласно воспоминаниям из прошлой жизни, только У И остался. Порог вступления в национальную сборную был действительно высок.

Во время полета Чу Цзихэ, чтобы скоротать время, завела разговор с Су Юем. Эта девушка обладала бойким, почти мальчишеским характером, с короткой стрижкой до ушей, которая придавала ей аккуратный вид. Она склонила голову набок, улыбаясь Су Юю:

— Когда я услышала о том, что ты получил место в мужской команде, я была удивлена. Молодец, тихо и незаметно стал таким сильным. Раньше я тебя недооценивала.

Су Юй улыбнулся:

— Видимо, ты меня не знала достаточно хорошо.

— Ох, да ты прям расцвел от похвалы!

— Я не буду гордиться, но и не стану излишне скромничать. Я просто такой, какой есть.

— Ц-ц-ц-ц! Су Юй, великий человек, уже философствуешь.

— Если ты меня хвалишь, я должен это признать.

...

Су Юй и Чу Цзихэ поговорили еще некоторое время, и на его лице все это время играла улыбка, настроение было отличное.

У И, сидевший рядом с Су Юем, наклонился и тихо спросил:

— Ты нравишься Чу Цзихэ?

Су Юй вопросительно посмотрел на него.

— В последние дни ты был как айсберг, смотрел на всех с таким лицом, — У И поднял руки и, прижав уголки глаз, изобразил «лицо смущения», затем надул губы. — Но когда увидел Чу Цзихэ, ты стал таким.

Он поднял пальцы вверх, и его брови взлетели.

— И ты говоришь, что она тебе не нравится?

Су Юй слегка улыбнулся, но отказался отвечать на этот вопрос.

Кто ему нравился?

Сейчас он даже не мог вспомнить, как выглядел тот, кого он всегда любил.

Город А, как политический и экономический центр Хуаго, по уровню развития, конечно, не мог сравниться с обычными провинциальными городами.

Слова вроде «роскошь», «современность», «богатство» приходили на ум, вызывая у тех, кто впервые приезжал в город А, не только восторг, но и легкое беспокойство.

Спортивное бюро прислало микроавтобус для встречи в аэропорту. В машине работал кондиционер, и было прохладно. У И, опершись на стекло окна, смотрел наружу и бормотал:

— Вау, это город А. Мы сначала поедem в общежитие?

— Да, — ответил Инь Чжэнсюэ.

— Сколько человек будет участвовать в тренировочном сборе?

— Около пятидесяти.

— Так много? Все они сильные?

— Конечно, все лучшие из провинциальных команд.

Су Юй слушал их разговор, но его взгляд был прикован к пейзажу за окном. Улицы были знакомыми, но в то же время чужими. Ведь он прожил в этом городе почти двадцать лет, и здесь осталось много воспоминаний.

Машина свернула на незнакомую улицу, и Су Юй с удивлением спросил:

— Куда мы едем?

Инь Чжэнсюэ, всегда терпеливый, ответил:

— В общежитие.

Су Юй нахмурился, пытаясь вспомнить, и понял, что общежитие для членов национальной сборной было перенесено в Гуанша только через десять лет. Сейчас спортсмены все еще жили в жилом комплексе «Тяньтань». Он тоже провел там несколько лет. Условия, конечно, не могли сравниться с Гуанша, но были намного лучше, чем в провинциальной команде.

— Ты бывал в городе А? — Инь Чжэнсюэ, сидевший на переднем сиденье, обернулся и спросил.

Су Юй неопределенно кивнул:

— Здесь живут родственники.

— Отлично, в свободное время можешь навестить их, только не забудь взять отгул.

— Хорошо.

После короткого разговора в поле зрения постепенно появилось знакомое здание общежития.

Когда перед глазами возник знакомый пешеходный мост, Инь Чжэнсюэ сказал:

— Мы приехали.

В этот момент Су Юй почувствовал, как атмосфера в машине изменилась. Взглянув на У И, он увидел в его глазах напряжение и торжественность, словно тот готовился к священному обряду. Су Юю стало забавно, и он, улыбаясь, посмотрел на него еще раз.

Микроавтобус въехал на территорию жилого комплекса. Три здания располагались в форме треугольника, их белые стены отражали солнечный свет, и, глядя вверх, можно было даже увидеть, как на ветру развеивается белье. Озеленение в комплексе всегда было на высоте, недалеко находился сад с прудом. В конце концов, это было место проживания «национальных сокровищ», и окружающая среда была безупречной.

Наконец, они вышли у корпуса С.

В этом здании жили спортсмены зимних видов спорта, так что размещение здесь участников сборной по фигурному катанию было вполне логичным.

Взгляд Су Юя скользнул по корпусу С, и он быстро нашел окно на десятом этаже, где когда-то жил.

Теперь в той комнате жил кто-то другой.

Администратор общежития уже ждал их внизу, раздавая ключи. Девушки жили на семнадцатом этаже, а Су Юй и У И получили ключи от комнаты 202.

Лучшие этажи уже были заняты членами национальной сборной, а оставшиеся комнаты, часто пустующие, находились на самых верхних и нижних этажах.

У И, держа ключи, был счастлив и без умолку болтал с Чу Цзихэ. У И был самым младшим и, будучи мальчиком, не представлял угрозы, поэтому Чу Цзихэ относилась к нему как к младшему брату, терпеливо поддерживая разговор.

— Пошли, сначала поднимемся наверх. Завтра все соберутся, и вам сообщат о встрече, — Инь Чжэнсюэ повел их к лифту, дверь которого как раз открылась, и из него вышли двое.

Су Юй, увидев их, сузил глаза.

Он знал обоих, и очень хорошо.

Первый, старший по возрасту, звался Сунь Хэань. Ему было за сорок, на подбородке росла борода, а взгляд был острым, словно лезвие. Он окинул взглядом прибывших из провинции S участников сборной, затем отвел глаза и, улынувшись Инь Чжэнсюэ, сказал:

— Спасибо за труды.

Инь Чжэнсюэ ответил с почтением:

— Нет-нет, просто съездил туда, как в отпуск.

— Когда освободишься, зайди ко мне, нужно поговорить.

— Хорошо.

Инь Чжэнсюэ подтолкнул У И в лифт, а Су Юй замешкался, его взгляд задержался на лицах двух мужчин, и только через мгновение он отвел глаза.

Сунь Хэань, тренер Сунь, был звездным тренером национальной сборной по фигурному катанию. Перед уходом на пенсию он получил должность главного тренера и провел еще одну Олимпиаду, после чего успешно ушел. После того как Су Юй объявил о завершении карьеры, тренер Сунь тоже вышел на пенсию.

Как ведущий спортсмен в парном катании, Су Юй часто общался с главным тренером, и их отношения были довольно хорошими. Тренер Сунь также помогал ему с ресурсами.

А рядом с ним стоял другой, изящный и харизматичный юноша, которого Су Юй тоже знал.

Су Цзыдун, в то время, вероятно, был номером один в команде по фигурному катанию. Его лучший результат в одиночном катании — девятое место на прошлой Олимпиаде. Не стоит недооценивать это место. Даже во времена, когда Су Юй переродился, мужское одиночное катание Хуаго так и не смогло завоевать золотую медаль на международных соревнованиях, так как медали в этом виде спорта обычно доставались России, США и Японии. Хуаго могло похвастаться успехами только в парном катании.

Результат Су Цзыдуна стал лучшим в истории мужского одиночного катания Хуаго. Поэтому до самого ухода на пенсию он оставался главной опорой мужской команды по фигурному катанию.

Только что прибыв в национальную сборную, Су Юй сразу же увидел двух ключевых фигур команды, и его взгляд невольно задержался на них, пока У И не дернул его за руку, и он не очнулся. Дверь лифта закрылась, но он все еще не мог прийти в себя.

Необычное поведение Су Юя привлекло внимание остальных. Инь Чжэнсюэ, понимая ситуацию, сказал:

— Впереди был тренер Сунь, он отвечает за тренировки сборной. Завтра он официально представится. А другой...

— Су Цзыдун!

— Это Су Цзыдун!

У И и Чу Цзихэ произнесли это одновременно.

Имя Су Цзыдуна было известно каждому в мире фигурного катания. Его грациозный и легкий стиль на льду часто показывали в учебных видео. Даже несмотря на то, что Су Цзыдун так и не завоевал медаль на международных соревнованиях, он оставался объектом восхищения для фигуристов Хуаго.